

Военное соприкосновение между римлянами и китайцами в античное время

<http://www.xlegio.ru/ancient-armies/ancient-warfare/an-ancient-military-contact-between-romans-and-chinese/>

Гомер Г. Дебс
Homer H. Dubs. 'An Ancient Military Contact Between Romans and Chinese.' American Journal of Philology
42 (1941), pp. 322-30.

Рим и Китай были двумя величайшими военными державами древнего мира. Римляне задевали все Средиземноморье, и точно так же китайцы при династии Хань (200 до н.э. – 200 н.э.) завоевали все лучшие земли окружавшего их мира. Если армии этих двух держав имели соприкосновение, то это могло произойти только в Центральной Азии, потому что римляне отходили на дальнейшее расстояние к востоку от Средиземного моря, а китайцы редко продвигались к западу от Памира. Возможность такой встречи не была установлена до настоящего времени, потому что наше единственное свидетельство заключается в одной странной фразе в китайском историческом произведении I в.¹

Эта встреча произошла в связи с тем, что в 36 г. до н.э. наместник западных пограничных районов (Китайский Туркестан) совершил, под свою собственную ответственность, экспедицию в Согдиану против гунна Шаньюй Шиши. Гунны (по-китайски Сюнну) оккупировали в то время современную Монголию. Претендент на гуннский престол (владыка гуннов назывался Шаньюй), носил родовое имя Люаньди, собственное имя Хутууцзы, а императорский титул Шишигудуху, так что обычно его называли Шаньюй Шиши. Он убил китайского посланного и бежал на запад, куда его пригласил царь Согдианы прогнать вторгавшиеся кочующие племена. Вдохновленный своими феноменальными успехами, Шаньюй Шиши возмечтал основать империю в Центральной Азии и выстроил себе столицу на реке Таласе (около 71° восточной долготы и 43° северной широты)², взыскивая дань с окружающих племен, включая и некоторые из находившихся под покровительством Китая. Помощник китайского наместника Чэнь Тан увидел в этой новой державе возможную опасность для интересов Китая. Он сформировал войско из китайской армии, находившейся в западных пограничных районах, и вспомогательных войск из местных государств, убедил своего начальника сопровождать экспедицию и выступил в поход.

Войска успешно совершили длительный поход в несколько тысяч миль к столице Шиши, которую они немедленно взяли приступом. Об этом блестящем подвиге сообщалось неоднократно; последняя работа на эту тему написана д-ром Дайвендек³. Он указал, что китайская «История раннего Хань», единственный наш источник, использовала в значительной мере сведения из некоторых рисунков, изображавших сражение, посланных Чэнь Таном императорскому двору⁴. В этом отчете есть необычайное замечание о том, что при начале штурма около города Шипга было «более ста пехотинцев, выстроенных в линию с каждой стороны ворот и построенных в виде рыбьей чешуи»⁵. То обстоятельство, что это странное замечание было сделано на основании описания рисунка, придает ему исключительную убедительность.

«Построение в виде рыбьей чешуи» представляет собою маневр, отнюдь не легко выполнимый. Эти солдаты должны были сгруппироваться вместе и накрыться своими щитами. Этот маневр, требующий одновременности действия со стороны всей группы, особенно если он выполнялся перед самым нападением, требовал высокой дисциплинированности, какая возможна только в профессиональной армии. Единственными профессиональными, организованными в регулярные части солдатами того времени, о которых имеются данные, были греки и римляне, – кочующие и варварские племена бросались в бой беспорядочными толпами.

Щиты воинов македонской фаланги были маленькие и круглые (только 1 1/2 фута в диаметре)⁶, так что накрывание ими не могло дать значительных результатов, тогда как у римских легионеров были большие четырехугольные щиты, которые легко можно было соединить вместе и создать таким образом защиту от снарядов. Следовательно, чтобы объяснить построение «в виде рыбьей чешуи» при выстраивании передовых частей в боевой порядок, мы должны предположить здесь подобие римской тактики и римских легионеров в глубине Центральной Азии.

В 54 г. до н.э. Красс отправился в поход на парфянскую территорию с войском из семи легионов, четырьмя тысячами кавалерии и таким же числом легковооруженных людей (Plut., Crass. 20). Парфяне

встретили его в Каррах. Их армия состояла главным образом из всадников – стрелков из лука, которые окружили каре римлян и в течение целого дня непрерывно пускали потоки смертельно ранящих стрел. Римские легионеры оказались беспомощными, потому что парфянские всадники уклонялись от их атак, так что римляне не могли схватиться со своими противниками. Атака, предпринятая вспомогательной кавалерией и некоторыми легионерами под командою сына Красса, Публия, повела только к разъединению этих войск от главной части армии. Для того чтобы защитить себя от стрел парфян, легионеры могли только образовать каре и сомкнуть вокруг себя щиты ⁷. Наиболее известное построение римлян, при котором щиты сомкнуты, это – *testudo* (черепаха), когда солдаты смыкают щиты над головами для защиты при маневрировании под городскими стенами. Кажется, не отмечалось, что при этом построении римские солдаты смыкали щиты также и с боков. В изображении *testudo* на Траяновой колонне ⁸ римские легионеры показаны с сомкнутыми щитами не только над головами, но также и с левой стороны их (показана только одна сторона). При передвижении, вероятно, трудно было сомкнуть щиты справа и сзади, по, стоя на месте, легко можно было сомкнуть щиты вокруг всего каре. Таким образом, смыкание щитов легионеров Красса было частью маневра *testudo*. Мы знаем, что в этом случае они не сомкнули щитов над своими головами, так как источник Плутарха свидетельствует, что, когда воины Публия Красса были отрезаны от основной части войск, они удалились на песчаные холмы и сомкнули щиты, но эти воины, поднявшись на холмы, выделялись над уровнем щитов, и таким образом были убиты парфянами ⁹. Через 18 лет воины Антония усовершенствовали тактику: когда на них было также сделано нападение парфянскими всадниками – стрелками из лука, первый ряд воинов опустился на колени, поставив щиты на землю, для того чтобы защитить ноги воинов, находившихся сзади; следующий ряд держал щиты на уровне головы, а остальные, воины держали их над головами, образуя таким образом *testudo* (Plut., Ant. 42, 2). Благодаря этому все войско было защищено от стрел парфян, и воины Антония вышли невредимыми. А воины Красса образовали только одну линию с сомкнутыми щитами, и парфяне пускали стрелы по высокой траектории над головами наружного ряда солдат, оттеснив войска римлян с незначительными для себя потерями.

Для защиты от стрел смыкание щитов круглых или овальных, которые применялись греками или другими народами, не могло бы дать значительной пользы; только римский *scutum*, который был прямоугольный и с полуцилиндрической поверхностью, мог дать эффективный результат. Линия римских *scuta*, простирающихся один за другим без промежутков вдоль фронтовой линии пехотинцев, представлялась тем, кто впервые видел такое построение, действительно «в виде рыбьей чешуи», в особенности благодаря их округлой поверхности. Трудно было бы описать их по-другому.

Битва при Каррах была большой катастрофой для римлян. Из 42 000 воинов, выступивших в поход вместе с Крассом, уцелело менее одной четверти. Двадцать тысяч было убито и десять тысяч взято в плен. Парфяне отправили этих пленных римлян в Маргиану (район в Центральной Азии, где находится современный Мерв) для защиты своих восточных границ (Plin., NH VI, 47). Нам неизвестно, сколько из этих 10 тысяч человек достигли этого места. Расстояние от Карр до Антиохии в Маргиале составляет около 1500 миль, и вряд ли при этом переходе с пленными хорошо обращались. В римских и греческих сообщениях об их судьбе больше нет никаких указаний. По предположению Горация, эти римляне женились на женщинах из варварских племен и служили в парфянском войске ¹⁰.

Китайцы увидели воинов, выстроенных в линию перед городом Шиши «в виде рыбьей чешуи», на расстоянии около 500 миль от парфянской границы Маргианы на реке Оке до столицы Шиши на реке Таласе и спустя 18 лет после поражения Красса. Эти римские легионеры привыкли вести жизнь профессиональных солдат и, быть может, охотно воспользовались случаем служить в наемных войсках. Когда Шиши прибыл в Согдиану на призыв царя, в сопровождении согдийской знати и нескольких тысяч вьючных животных, караван застиг жестокий мороз, так что спаслись только три тысячи человек из всей экспедиции. Шиши впоследствии, воодушевленный своими военными успехами, порвал с царем Согдианы, убил одну из своих жен, дочь царя, и построил свою собственную столицу. Он не мог ожидать поддержки от гуннов – они уходили под управление законного Шаньюя, его соперника и сводного брата, которого поддерживали китайцы. Шиши возбудил также многих согдиан против себя своим надменным поведением. Поэтому, естественно, он хотел привлечь наемных солдат не с согдианской и гуннской территории. Римляне были самыми лучшими во всем мире воинами в рукопашном бою; они могли быть привлечены на сторону знаменитого воина, обещавшего стать соперником ненавистных парфян. «Шелковая дорога» от китайских пограничных западных территорий вела через столицу Шиши к Антиохии в Маргиане (Мерв), и вести о возвышении Шиши и наборе им войск могли совершенно естественно дойти до этих римских изгнанников.

Гунны в Монголии были всадниками-стрелками из лука, как и парфяне, но китайцы ввели усовершенствования в луках и применяли самострел¹¹. Некоторые древние китайские самострелы были настолько тугие, что, для того чтобы их натянуть, сильный мужчина должен был лечь на спину, упереться ногами в лук и натягивать тетиву руками, используя таким образом мускулы ног, спины, рук¹². Для управления этими самострелами китайцы изобрели исключительно удобный спусковой механизм¹³. Эти самострелы представляли собой точное оружие и били на более дальнее расстояние, чем различные метательные снаряды всех других войск. Они, несомненно, могли пробивать любые щиты и доспехи. При нападении на город Шиши китайцы, естественно, начали свое нападение градом копий из самострелов, а сами удерживались на расстоянии, куда не достигали стрелы гуннов. И таким образом китайцы ранили в нос, даже самого Шиши, когда он стрелял в нападающих с городской башни¹⁴.

«Более сотни пехотинцев, выстроенных в линию «в виде рыбьей чешуи», почти несомненно и были некоторыми из легионеров Красса, служившими и качестве наемных солдат у Шаньюя Шиши. Когда китайцы направили на них копья из самострелов, они, конечно, повторили маневр, выполненный в армии Красса в Каррах, – подняли свои *scuta*, сомкнув их перед собою. Из всех известных солдат и оружия лишь только римские, легионеры со своими *scuta* могли иметь вид построения «в виде рыбьей чешуи»¹⁵.

Присутствие римлян в этом месте подтверждается наличием двойного деревянного частокола, который китайцы обнаружили вокруг городских стен. Д-р В. В. Тарн заявляет: «Я не могу припомнить, чтобы где-нибудь можно было встретить, в литературе или археологии, греческий город с частоколом вокруг стен. Существует, по видимому, как несомненное правило, одна стена со рвом вокруг (или при значительных укреплениях даже с тремя рвами)»¹⁶. Римляне, однако, постоянно применяли частокол для укрепления рвов, особенно перед воротами. Если был при этом мост над водою, то устраивались частоколы с обеих сторон на насыпях над и под мостами¹⁷. Двойной частокол, который китайцы сожгли при штурме города, быть может, защищал мост над рвом вокруг стен города Шиши. Палисад представлял собою стандартный вид римских укреплений, и возможно, что при постройке города Шиши ему помогали римские инженеры. Гунны были кочующими племенами, у которых не было городов, за исключением очень немногих, выстроенных китайскими ренегатами в Северной Монголии; в Согдиане Шиши, конечно, старался получить самую лучшую техническую помощь, и римские легионеры могли предоставить исключительную помощь при фортификации.

Что случилось с этими римлянами? Китайские источники утверждают, что когда на город было сделано нападение, эти пехотинцы удалились за стены города. Несомненно, на них были направлены копья китайских самострелов еще с большою опустошающей силой, чем парфянские стрелы в Каррах. В китайских источниках нет о них никаких специальных указаний.

Китайские самострелы были достаточно эффективными для того, чтобы отогнать защитников от стен, и в результате китайцы смогли без затруднений взять приступом город. Они сожгли дворец Шиши и захватили его голову, отобрав назад верительные грамоты мертвого китайского посла. Чэнь Тан сообщает, что он казнил всего 1518 человек. Это были, быть может, гунны, потому что Чэнь Тан был озабочен тем, чтобы сохранить хорошие отношения с согдианцами и обеспечить себе безопасное возвращение из экспедиции. Он утверждает, что, кроме того, 145 врагов были захвачены живыми и более тысячи сдались¹⁸. Эти воины были поделены (как рабы) между пятнадцатью правительствами государств западных пограничных районов, которые следовали с экспедицией как вспомогательные отряды китайцев.

Странное число – 145 – захваченных живыми соответствует числу («более ста») римлян, выстроенных вне городских стен. Напрашивается их отождествление с римлянами. Наемные солдаты неоднократно доказывали, что в случае необходимости они могут за себя постоять. Можно, следовательно, сделать заключение, что римские легионеры могли продвинуться еще дальше на восток, в какое-нибудь из государств в Восточном Туркестане. Мы не имеем о них никаких дальнейших сведений. Интересно было бы знать, добрался ли кто-нибудь из них когда-либо до Китая; это, правда, представляется маловероятным.

Таким образом, в столице гуннов Шаньюй Шиши на реке Таласе в Центральной Азии китайцы, быть может, встретили нескольких римских легионеров из армии Красса. Эти легионеры, по-видимому, бежали от парфян и охотно пошли на службу под начало знаменитого воина, который мог бы бросить вызов парфянам. Эти римляне помогали при постройке укреплений его столицы. Вследствие своей малочисленности и превосходства китайского оружия римляне, по-видимому, не смогли принимать активного участия в сражении, были захвачены в плен и перевезены в Китайский Туркестан. Тот факт, что в I в. до н.э. группа римлян могла совершить переход в 3 тысячи миль от территории Рима, позволяет сделать заключение, что в

то время существовали развитые способы передвижения по Евразийскому континенту и что трудно установить предел влияния одних народов на другие.

-
1. Homer H. Dubs, An ancient military contact between Romans and Chinese, *AJPh.*, v. LXII, 3, 1941.
  2. Так было установлено Гротом (de Groot, *Die Huunen*, стр. 229). A. Herrmann, *Die alten Seidenstrassen zwischen China and Syrian*, стр. 91, определяет место нахождения столицы Шиши на реке Чшу.
  3. См. T'oung Pao, XXXIV, стр. 249-204. См. также мои замечания там же, XXXV, стр. 211-214. Отчет об этой экспедиции можно найти в введении к главе IX, т. II моего перевода *History of the former Han Dynasty*.
  4. В то время китайские полководцы обычно составляли карты новых районов, и которые они приходили, и посылали эти карты императорскому двору для ссылок на будущее время. На полях шелкового свитка Чэнь Тан, дающего очертание дороги длиною в тысячу миль, были, по-видимому, цветные рисунки, изображавшие штурм города Шиши. Чэнь Тан при формировании своих войск подделал императорский эдикт (тяжкое преступление), и для него важно было возбудить внимание императора в свою пользу. Эти рисунки вызвали значительный интерес при дворе и были выставлены на императорском банкете даже членам императорского гарема (*History of the former Han Dynasty*, глава IX, лист II в; переведено в томе II). Эти рисунки сохранялись в императорском архиве и были использованы историком I века н.э. Бань Гу при его описании этой экспедиции.
  5. D-r Duyvendak ввел это исправление к своему первоначальному переводу, см. T'oung Pao, XXXV, стр. 214.
  6. Kromayer-Veith, *Heerwesen und Kriegsführung*, стр. 108.
  7. Plut., *Crass.*, 24, 3.
  8. Можно найти у С. Cichorius, *Die Reliefs der Traianssaule*, табл. II, рис. LXXI, разд. 181. Хуже testudo на монументе М. Аврелия; нет изображения смыкания щитов с боков. Оно воспроизведено у Kromayer-Veith, *Heerwesen*, табл. 51, рис. 144.
  9. Plut., *Crass.*, 25, 9. Данные о походе Красса суммированы у N. C. Debevois, *Political History of Parthia*. стр. 78-92.
  10. Оды. III, 5, 5. Есть рассказ о том, что в 36 году до н.э. Антонию после его отступления служил проводником уцелевший из армии Красса воин, который служил у парфян (*Vell. Paterc.* II, 82 и *Flor.* II, 20, 4). Рассказ вымышлен, но источники, на основании которых воин называется мардийцем, почти без сомнения правильны (Plut., *Anton.* 41, 1; Tarn, *САН*, X, стр. 74 и прим.); но то, что Веллей Патеркул и Флор считают рассказ достоверным, быть может, имеет значение.
  11. Возможно, что китайцы изобрели самострел. См. M. Wilbur, *Smithsonian Institut, Annual Reports*, 1936, стр. 427-338.
  12. E. Chavannes, *Mission archeol.* I, стр. 179, рис. 109, 1207; *Mémoires historiques*, II, стр. 469, прим. 4.
  13. Экземпляры спусковых механизмов эпохи Хань можно найти в наших наиболее крупных музеях. Этот механизм представляет собою тройной сложный рычаг, прочный, легко приводимый в действие; его легко можно было разобрать, так что он не мог попасть в руки врагов. Секрет его употребления сохранялся в Китае вплоть до нового времени. Некоторые из этих механизмов имели приспособления для того, чтобы устанавливать стрелу под разными углами для стрельбы на разные дистанции.
  14. См. перевод Duyvendak, T'oung Pao, XXXIV, стр. 260.
  15. Мало вероятно, чтобы эти воины были туземцами, обученными по римскому образцу. Бывали случаи, когда местные жители обучались сражаться по иностранным образцам, но не по собственной инициативе. Александр обучал персидских юношей македонским приемам сражений; когда он вернулся из Индии, его правители привели к нему 20 000 таких солдат (*W. W. Tarn, САН.*, VI, p. 418). Эллинистические цари также нередко вооружали своих подданных по македонскому образцу. Характерным примером этого является сражение при Рафии между Антиохом III и Птолемеем IV (Полиб. V, 63-65, 79-86), при котором основная часть фаланги Птолемея была составлена из 20 000 уроженцев Египта, вооруженных, как воины фаланги (V, 56, 9). Кроме того, у Антиоха было 10.000 отборных войск из всего царства, вооруженных по македонскому образцу, главным образом, как гипасписты (V, 79, 4), а у Птолемея было 3000 ливийцев, вооруженных так же (V. 65, 8). Военачальники Птолемея вооружали своих людей, как им было удобно, не считаясь с тем, какое они раньше имели вооружение (V. 64. 1). Этими сведениями я обязан д-ру Тарну.

И Александр и эти эллинистические цари пользовались престижем, которого не было у легионеров Красса. Победитель мог, естественно, вооружать своих подданных по принятым у него образцам, но народы-завоеватели не применяют добровольно вооружения и тактики побежденных изгнанников. Если престиж Рима сколько-нибудь и был известен в Согдиане, то во всяком случае и он должен был в значительной мере подвергаться сомнению в местности, настолько отдаленной от Римской империи.

Д-р Тарн обратил мое внимание также на то, что Курциус, позднеимперский историк походов Александра, писавший приблизительно в середине первого века н. э., применял слово *testudo* к грекам. При переправе Александра через Яксарт (Сир-Дарья), согласно утверждению Курциуса, вооруженные воины защитили гребцов против метательных снарядов с противоположного берега *scutorum testudine*, держа свои щиты перед гребцами (VII, IX, 3); войска защищают Александра *testudine obiecta* (текст неполный; V, III, 21); и воины защищают себя при помощи *testudo* от камней, сбрасываемых сверху, и это называется в V. III. 23: *scutis super capita consertis*. Македонские маленькие круглые щиты нельзя было соединить вместе так, чтобы составить настоящее *testudo*. Курциус, очевидно, применяет слово, принятое в его время, к понятиям, существовавшим во времена Александра. И это он делает неоднократно. Воины, построенные в ряд с маленькими круглыми македонскими щитами, едва ли могли иметь сходство с рыбьей чешуей.

Греческое слово *χελωνή* (однозначно с латинским *testudo*) означает только искусственное построение, навес или большой подвижной щит, подобные тем, которые применялись для укрытия саперов, Lidell a. Scott не приводят примеров употребления действительно соединенных вместе щитов, а Kromayer-Veith (Heerwesen, стр. 218 с.л., стр. 235) описывают *χελωνή* только как механизм. Таким образом, является несомненным, что греки периода эллинизма не соединяли щитов при военных построениях. Действительно, это было бы невозможно вследствие размеров и формы их щитов. О всем вышеизложенном большинство сведений сообщил д-р Тарн.

16. Взято из частного письма. Я должен поблагодарить д-ра Тарна, который высказал мне предположение, что эти воины могли быть легионерами Красса.

17. Lieut.-Colon. L. C. Jackson под словом *Fortification* в *Encycl. Brit.* XI изд., v. X стр. 681; повторено в XIV изд., IX, стр. 524, под именем *Bt. Col. E. N. Kelley*. Я должен поблагодарить профессора R. S. Rogers из университета Дике, который указал мне эти сведения, а также и за другую помощь.

18. Han-shu, 70, 10a; de Groot, *Die Hunnen*, стр. 236.

Публикация:

Вестник древней истории. №2, 1946, стр. 45-50